

II. Спешить ли замуж?

1. Пора жениться, пора выходить замуж.
2. Свадеб будет больше.
3. Спешить ли замуж?

Комментарий к статистике.

4. Города женихов.
5. Женихи и невесты: долгожданное равновесие.
6. Волны и судьбы.

Комментарий к статистике.

ПОРА ЖЕНИТЬСЯ, ПОРА ВЫХОДИТЬ ЗАМУЖ*

Чем раньше складывается семья, тем больше в ней детей. Разумеется, в среднем. Это одно из наиболее неоспоримых положений демографии. В одном массовом обследовании были получены такие данные о числе детей у женщин, вышедших из детородного возраста:

Возраст вступления в первый брак	Среднее число рождений на 1000 женщин
18-19	501
20-24	413
25-29	290
30 и более	180

Многие считают, что в нынешних условиях сознательной малодетности время вступления в брак большого значения не имеет. Для того, дескать, времени хватит – даже если выйти замуж в 35 лет. Мне это мнение кажется крайне сомнительным. Нынче, чтобы иметь детей, надо прежде всего желать их. А желание это с возрастом затухает.

Не менее важна и другая сторона. Представление о счастье справедливо связывается и с удачной женитьбой, хорошей семейной жизнью. С этой точки зрения время вступления в брак тоже имеет значение.

В каком возрасте люди вступают теперь в брак? Молодеют или стареют женихи и невесты? Быстро ли? И каковы последствия этого?

Ответить на эти вопросы не так просто. Вы хотите знать число семей в стране? Можно узнать лишь, сколько было их в день переписи населения, а она проводится редко. Вдобавок оказывается, что замужних женщин много больше, чем... женатых мужчин! В 1959 году, например, на целых 700 тысяч. Или потребуется знать, сколько среди не состоящих в браке тех, кто никогда в нем не состоял, кто овдовел и кто развелся. На такие вопросы перепись ответа не дает. Сколько людей «состоит в браке», перепись знает, но

* Литературная газета N 17, 21 апреля 1971 г.

странное дело – цифра эта не сходится с той, которую дает текущий учет. Дело в том, что перепись учитывает «фактический» брак, а повседневная статистика – только «юридический».

Однако попробуем разобраться в интересующем нас вопросе по тем цифрам, которые имеются.

В последнее время в нашей стране ежегодно заключалось по девять браков на каждую 1000 человек. Эти женитьбы-замужества – и первые, и повторные. Доля последних быстро растет. В типичном для последних лет 1967 году в СССР было заключено 2 миллиона 132 тысячи браков. При этом впервые порог загса переступили 1 миллион 778 тысяч мужчин и 1 миллион 819 тысяч женщин. Остальные 354 тысячи мужчин и 313 тысяч женщин вступили в брак повторно. Стоит обратить внимание на разницу этих двух последних цифр. Она говорит о том, что в современной демографической ситуации женщине вступить в повторный брак труднее, чем мужчине. Надо при этом еще иметь в виду, что во вторые и последующие браки вступают не только разведенные, но и овдовевшие. Из-за разности в смертности мужчин и женщин вдов значительно больше, чем вдовцов.

Ну, а какой возраст первобрачных? В 1967 году впервые вступившие в брак распределялись по возрасту так:

Возраст	Число (в тысячах)		Доля (в процентах)	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
до 20	122	484	6,9	26,6
20-24	571	649	32,1	35,8
25-29	679	301	38,2	16,5
30-39	219	184	12,3	10,1
40-49	50	75	2,8	4,1
50 и больше	137	126	7,7	6,9
Всего	1778	1819	100,0	100,0

Итак, четверть вступивших в первый брак женщин были моложе 20 лет, но пятая часть их старших «сестер» выходит замуж после тридцати. Мужчины редко женятся до двадцати и еще чаще, чем женщины, вступают в первый брак после тридцати.

Причем невесты несколько моложе женихов. Если у женщин наиболее многочисленная группа «первобрачных» находится в возрасте 20-24 лет, то у мужчин – в возрасте 25-29 лет.

В 1967 году средний возраст жениха составил 29,1 года, невесты – 26,5 года. Надо сказать, что возраст в обоих случаях довольно-таки почтенный. Правда, на нем, вероятно, сказалось то обстоятельство, что в 1967 году группа двадцати-двадцатичетырехлетних (то есть родившихся в годы войны и сразу после нее – в 1942-1947 годах) была невелика.

Однако средние по СССР данные еще мало о чем говорят. Территориальные различия среднего брачного возраста громадны. Так, например, по данным переписи 1959 года, доля замужних женщин 18-19 лет в городах Белоруссии составила 8 процентов, а в селах Туркмении – 54 процента. Характерно, что в союзных республиках с высокой рождаемостью средний возраст новобрачных низок, в республиках с низкой рождаемостью – высок.

Разница в среднем возрасте женихов и невест незначительна – около двух с половиной лет. Однако в младших возрастных группах она бывает значительно большей – четыре-пять лет. Это обстоятельство в сочетании с большими различиями численности населения в «соседних» возрастах имеет важное демографическое значение. Отсюда следует, что «потенциальные» невесты рождения послевоенных лет, которые как раз сейчас должны выходить замуж, несравненно многочисленнее «потенциальных» женихов, родившихся в годы войны. Отсюда относительная малочисленность браков при том, что невест вполне достаточно. Правда, число зарегистрированных браков в расчете на 1000 человек стало расти с 9 в 1967 году до 9,4 в 1969 году. Вероятно, это начало подъема «брачности», за которым может последовать и некоторое повышение рождаемости. Одна из причин увеличения числа браков – рост количества разводов. Как об этом сообщает справочник ЦСУ, их было 0,4 на 1000 человек в 1950 году, 1,3 – в 1960-м и 2,6 – в 1969 году.

Многие разведенные обзаводятся новой семьей. В 1967 году число повторно вступивших в брак было чуть больше половины числа разведенных. «Повторники» составили 17 процентов у мужчин и 15 – у женщин. Из этого ясно, что увеличение числа разводов вызывает и рост числа браков. Общие статистические данные подтверждают это. Так, если по стране в целом в 1967 году на 1000 жителей приходилось 2,7 развода и 9,0 брака, то в городах было соответственно 4,2 и 10,3.

В города вливаются миллионы молодых несемейных людей, многие из них вскоре обзаводятся семьями. Так не происходит ли увеличение разводов в результате миграции? Посмотрим это на примере группы крупнейших городов страны, в каждом из которых в 1967 году жило более полумиллиона человек. Таких городов было 33. Разобьем их на три равные группы в порядке увеличения числа разводов.

Группа	На 1000 человек приходилось		Разводов на 100 браков
	разводов	браков	
I	3,4	10,0	34
II	4,7	11,8	40
III	5,8	12,3	47

В первую группу попали такие стремительно растущие города, как Минск, Ереван, Ташкент. В третью – такие медленно растущие, как Москва и Ленинград. Сельская молодежь приносит в города и «сельскую» мораль, согласно которой развод – явление не только нежелательное, но и позорное.

Второй брак (после развода) рождаемости не повышает. Но в городах (особенно там) немало одиноких, неженатых мужчин. Естественно, что число браков зависит от числа холостяков. Демографические последствия войны в некоторых отношениях уже в значительной мере изжиты – нормальное соотношение между полами к началу 1971 года распространилось уже до возраста 43 лет.

По переписи 1959 года в возрастной группе 25-29 лет холостым был каждый пятый, а в группе 20-24 лет лишь немногим более четверти обзавелись своей семьей. Жених и невеста вообще становятся старше.

Едва ли можно считать отрицательным снижение по сравнению с дореволюционным временем доли замужних в возрасте 16-17 лет. Ранние, по существу, детские браки – следствие неполноправного положения женщины в обществе. Медики, демографы, социологи – против слишком ранних браков. Но вряд ли можно считать положительным и резкое уменьшение числа замужних в возрасте до 25 лет, не говоря уже о старших возрастах.

Поздние браки ущербны не только из-за их плохого влияния на рождаемость. Вероятно, это одна из важных причин большого количества разводов. Сколько уж

говорилось, что долго прожившие вместе супруги очень походят друг на друга. В основе этого – взаимное воздействие. Когда в брак вступают молодые люди, взаимное приспособление относительно легко. Когда же супругами становятся люди, давно завершившие свое становление, единственный шанс психологической совместимости – найти человека, «абсолютно» сходного, «настроенного на ту же волну». А люди становятся все разнообразнее... Истинная «половина» встречается на жизненном пути все реже. Ранний брак (разумеется, не «сверхранний») – важное условие счастливой семейной жизни.

Никто, видимо, не полагает, что все одинокие двадцатипяти-, тридцатилетние мужчины и женщины живут монахами.

Добрачные отношения все более становятся прологом заключения брака. Если бы наша статистика поинтересовалась вопросом о том, какая часть первенцев рождается в первые восемь месяцев после вступления в брак, она открыла бы много неожиданного.

Поскольку наша статистика тут ничего сказать не может, приведу зарубежные данные. В Словении (одна из республик Югославии) в 1948-1953 гг. из общего числа первенцев, появившихся на свет за первые шесть лет супружества, 42 процента (!) родились в первые 8 месяцев.

По-моему, мы слишком много и не всегда справедливо рассуждаем о вреде ранних браков. Вступление в брак во многом способствует духовному росту личности. Думаю, что духовная зрелость вне брака, без его воздействия и невозможна. Или, по крайней мере, достижение ее сильно затруднено.

Думается, что создание условий для более раннего заключения браков окажется благоприятным демографическим фактором. Тут можно сделать много: от соответствующей практики распределения жилья, выдачи молодоженам ссуд и т.д. до определенной программы размещения производительных сил. Чтобы не было так, что невесты – в Казани, а женихи – в Магадане. Чтобы не стало городов «невест» и городов «женихов», чтобы ткачихе из Иванова и Камышина не надо было ехать выходить замуж в другой, «мужской» город.

Отмечу, кстати: далеко не все меры, которые могли бы способствовать повышению брачности, требуют затрат. Так, например, «бракопосреднические бюро», задача которых – содействие заинтересованным лицам путем информации, советов и т.д., вполне могли бы работать на хозяйственном расчете. Эффективность многих мер доказывается только

практикой, поэтому нет смысла еще и еще раз говорить о том, что такие бюро могли бы дать.

В снижении среднего возраста женихов и невест – громадный резерв роста рождаемости.

СВАДЕБ БУДЕТ БОЛЬШЕ*

В демографической истории СССР 1970 год занимает особое место – это год перелома в числе рождений, коэффициентах рождаемости и естественного прироста. Впервые с 1960 года в этом году родилось больше детей, чем в предыдущем. В 1969 году – 4 миллиона 87 тысяч, в 1970-м – 4 миллиона 226 тысяч. Прирост очень значительный – 139 тысяч: 3,5 процента.

Этот перелом демографы предвидели. Его причина – относительная многочисленность тех, кто родился в конце сороковых и в пятидесятых годах, в сравнении с теми, кто появился на свет в годы войны и сразу после нее. Эти молодые люди становятся сейчас отцами и матерями.

Можно смело утверждать, что по крайней мере до 1980 года этот фактор, влияющий на увеличение рождаемости, будет действовать. Но в 1970 году увеличился и так называемый чистый коэффициент воспроизводства, то есть увеличилось число детей у каждой тысячи женщин в возрасте 15-49 лет. Может быть, начался долговременный подъем рождаемости? Не следует торопиться давать окончательный ответ на этот вопрос. Сейчас можно только сказать, что важной причиной увеличения чистого коэффициента воспроизводства было «омоложение» Советской Армии. Как известно, Верховный Совет СССР в 1967 г. принял новый закон «О всеобщей воинской обязанности», по которому срок службы в армии был сокращен с трех до двух лет, а призывной возраст уменьшен с 19 до 18 лет. Это значит, что теперь солдаты возвращаются к «гражданской» жизни не в 22 года, а в 20 лет. Ясно, что это не могло не сказаться на рождаемости. Мало кто женится до ухода в армию, но многие обзаводятся семьей вскоре после демобилизации. В 1969 году из армии впервые вернулись двадцатилетние.

Рождаемость в 1970 году повысилась почти повсеместно.

Территориальные различия в цифрах громадны. Если говорить о республиках, то самая высокая рождаемость – в среднеазиатских, самая низкая – в Российской Федерации и Латвии (33,4 и 14,6 на 1000 жителей). В России, на Украине, в Белоруссии, Прибалтике

* Литературная газета N 14, 5 апреля 1972 г.

рождаемость быстро падает по мере «старения» женщин, в Средней Азии это падение незначительно (см. таблицу).

На 1000 женщин соответствующего возраста родилось в 1969-1970 гг.

Возраст	РСФСР	Таджикская ССР
До 20 лет	28,3	40,1
20-24	146,9	261,2
25-29	107,4	267,7
30-34	69,3	251,1
35-39	32,2	215,8
40-44	9,0	108,5
45-49	1,1	36,2

Это говорит о жестком внутрисемейном регулировании рождаемости в первом случае и незначительности такого регулирования – во втором.

Впервые опубликованы данные о повозрастной рождаемости отдельно по городу и селу. Из них следует, что в селе воспроизводство населения расширенное (чистый коэффициент воспроизводства - 1,46), в городе – суженное (0,89). В последние годы рождаемость в селе падала быстрее, чем в городе, то есть в селе все шире распространялось городское «отношение» к размеру семьи.

Нынешнее увеличение числа рождений и коэффициентов рождаемости имеет многосторонние последствия. С экономической точки зрения, это явление положительное. Подъем рождаемости в 70-х годах будет означать, что положение с трудовыми ресурсами в 90-х годах значительно улучшится по сравнению со второй половиной восьмидесятых.

В демографическом отношении подъем рождаемости означает относительное замедление старения населения, создание новой «демографической волны», и в то же время затруднения в создании семей для женщин, когда нынешние новорожденные станут невестами. Последнее связано с тем, что возраст «женихов» в среднем несколько выше возраста «невест» - обычно на 3-5 лет. Иными словами, в случае подъема рождаемости более многочисленным группам желающих вступить в брак женщин противостоят относительно малочисленные группы могущих и желающих жениться мужчин.

Рост рождаемости будет означать увеличение естественного прироста населения, однако прирост увеличится абсолютно меньше, чем число рождений. Это объясняется

тем, что одновременно растет число смертей и коэффициент смертности – из-за увеличения численности населения и его старения. Если в возрасте 15-19 лет умирает всего 1 из 1000, то в возрасте 60-64 лет на 1000 приходится уже 18 умерших. Именно из-за старения общий коэффициент смертности поднялся с 6,9 на тысячу в 1964 году (самый низкий за все годы в СССР) до 8,2 на тысячу в 1970 году.

Изменение рождаемости довольно точно следует за изменениями в статистике брака. Если в 1968 году на 1000 человек пришлось 8,9 брака, то в 1969-м – 9,4, а в 1970-м – 9,7 (в 1960-м – 12,1). Из этого следует, что в 1971 году должно было родиться больше детей, чем в 1970 году. В ближайшие годы свадеб будет игратья гораздо больше, так как в «жениховский» и «невестин» возраст будут вступать все более многочисленные группы молодых людей рождения 1950-х годов. Больше должно быть и детей.

СПЕШИТЬ ЛИ ЗАМУЖ?*

Комментарий к статистике

Чем больше удаляемся мы от военных лет, тем лучше демографические условия для создания новых семей. Теперь до 44 лет соотношения между числом мужчин и женщин нормальные. Перепись 1970 года показала, что доля замужних женщин по сравнению с 1959 годом сильно увеличилась. Многие думают, что никаких демографических проблем, с точки зрения создания новых семей, уже нет. И если, скажем, до сих пор появляются внебрачные дети и матери-одиночки, то это всего лишь следствие «распушенности». Все, дескать, могут сейчас создать нормальные семьи. К сожалению, пока это еще не совсем так. Война все еще влияет на демографические процессы. А кроме того, появляются и по мере отдаления от войны становятся ощутимее другие факторы, неблагоприятно сказывающиеся на образовании семей.

В 1960 году было заключено 12,1 брака на тысячу человек населения. В 1964 - всего 8,5, в 1970 – 9,7 брака на тысячу. Главная причина такой динамики – большие различия в численности тех, кто родился перед войной, во время войны и после нее. Однако эта причина – не единственная. Судя по итогам переписи, в последнее время молодые мужчины меньше торопятся обзавестись семьей, чем раньше. Если, скажем, из каждой тысячи мужчин в возрасте от 25 до 30 лет в 1959 году не состояло в браке 200 человек, то в 1970 – 228, а в возрасте от 30 до 35 лет неженатых было соответственно 78 и 113 человек.

В начале 1970 года в возрасте от 20 до 40 лет, судя по итогам переписи, не состояло в браке 7,9 миллионов женщин и 9,4 миллиона мужчин. На первый взгляд может показаться, что в такой ситуации выйти замуж легче, чем жениться. Так ли это?

В 1970 году возникло 32 миллиона 365 тысяч семей. Впервые в брак вступили 2 миллиона 26 тысяч мужчин и 2 миллиона 66 тысяч женщин. Итак, женщин - на 40 тысяч больше. Но вот во второй раз создать семью женщинам значительно труднее, чем мужчинам: ведь вдов куда больше, чем вдовцов. Перепись дала число мужчин и женщин,

* Литературная газета N 35, 30 августа 1972 г.

не состоявших в браке, во всех возрастных группах. Если заглянуть в таблицу, показывающую, сколько из них в течение следующего года стали людьми семейными, то обнаружится: шансы на замужество сильно снижаются уже после 25 лет, они незначительны после 30 лет (только каждая девятая женщина в возрасте 30-34 лет вышла замуж в 1970 году) и совершенно ничтожны после 35 лет. В отличие от этого мужчины в возрасте за 30 – желанный жених.

Сделаем еще такую важную оговорку. Брак по переписи и брак в текущей статистике - не одно и то же. При переписи учитывается «фактический брак», независимо от того, зарегистрирован он или нет, а в текущей статистике – «брак юридический», самый факт его регистрации. Никто не может сказать, сколько у нас незарегистрированных брачных союзов. Можно, однако, полагать, что немало. При переписи 1970 года замужних женщин оказалось на 1,3 миллиона больше, чем женатых мужчин. Видимо, то, что часть женщин считает браком, их партнеры браком не считают. Если учесть это, положение потенциальных невест окажется еще хуже.

В чем причины трудностей создания семьи для женщин в условиях, когда их численность примерно равна численности мужчин в тех же «брачных» возрастах?

Одна из причин ясна: женщины выходят замуж в среднем раньше, чем женятся мужчины. В 1970 году больше всего невест было в возрастной группе от 20 до 24 лет, женихов – в возрасте от 25 до 29 лет. Женщины активно выходят замуж и раньше. В 1970 году из тех, кому не исполнилось 20 лет, вышло замуж 604 тысячи, а женилось всего 127 тысяч человек.

Из всего этого видно, что невесты значительно моложе женихов. Разрыв увеличивается в тех случаях, когда новобрачный – «не первой молодости». Возьмем тех, кто женился в 1970 году. У женихов 20-24 лет большинство невест было из той же возрастной группы. Однако и у тех, кто женился в 30 лет и даже несколько старше, наиболее многочисленная группа невест тоже была в возрасте 20-24 лет, то есть примерно на 10 лет моложе женихов.

Среди всех браков увеличивается доля повторных (после развода или смерти одного из супругов), при этом пожилые мужчины часто женятся на молодых женщинах.

Таким образом, одна из причин трудностей создания семей у женщин за тридцать – разница в возрасте мужа и жены. Остроту этому вопросу придает то обстоятельство, что молодежи сейчас много больше, чем тех, кто родился во время войны. Дело, таким

образом, в «демографической волне». Трудность выхода замуж – типичная ситуация во время взросления молодежи на «восходящем» склоне демографической волны. Отметим, что нынешние многочисленные невесты «подпираются» еще более многочисленными подростками – теми, кто родился в конце пятидесятых годов. Положение изменится в восьмидесятых годах, когда в невестин возраст станет входить относительно малочисленное поколение рождения 60-х годов. Тогда малочисленным невестам будут «противостоять» многочисленные женихи, и жениться станет, может быть, труднее, чем выйти замуж.

Думаю, что очень большой демографический эффект могла бы дать помощь молодоженам, стимулирование относительно ранней (до 25 лет) женитьбы. С демографической точки зрения, едва ли можно признать рациональным, что каждый четвертый мужчина – здоровый, молодой (в возрасте от 25 до 30 лет) – не имеет семьи. Речь, естественно, идет не о том, чтобы каким-то образом «заставлять» людей жениться, а о создании благоприятной для этого обстановки.

Думаю, например, что при распределении жилья демографические факторы надо учитывать в значительно большей степени, чем это было до сих пор. Можно бы пойти и на некоторые льготы молодым семьям в кооперативном строительстве. Почему бы, например, не уменьшить для них первый взнос? А ежегодный процент погашения ссуды повысить. И государство получило бы полную стоимость жилья, и многие молодожены имели бы изрядную экономию. Эти расходы все равно были бы меньше, чем на снимаемое у частников жилье.

И, наконец, последнее. С точки зрения своевременного вступления в брак, громадное значение имеет структура населения в каждом данном месте. Нельзя жениться, если нет невест, нельзя выйти замуж, если нет женихов. Общесоюзные средние показатели, включая и приведенные здесь, складываются из частных, которые нередко очень сильно отклоняются от средних. Не пора ли перестать создавать «города невест» и «города женихов»? Проблема эта обсуждалась десятки лет, однако на деле ничего не меняется: разве не по вине плановых органов не имеют мужей многие тысячи текстильщиц, не женаты многие тысячи горняков?

По сравнению с первыми послевоенными годами нынешняя демографическая ситуация, с точки зрения выхода замуж, исключительно благоприятна. Однако ее возможности используются далеко не полностью. Молодых семей и детей может быть значительно больше. Думаю, что при должной демографической политике вполне можно

достичь такого положения, когда городское население страны будет себя воспроизводить полностью, то есть на смену поколению родителей придет поколение детей не меньшей численности.

Разумеется, речь идет не о ранних браках вообще. То, что у нас все реже женятся и выходят замуж до 20 лет, хорошо со всех точек зрения, в том числе и с демографической. Слишком ранние браки, как и слишком поздние, малоустойчивы. Но и вступление в первый брак после тридцати (а таких браков пока очень много) – аномалия.

«Омоложение» браков, кроме чисто демографического эффекта, имело бы и большие последствия в области морали. Хорошо известно, что в условиях, когда вероятность выхода замуж невелика, невесты становятся не очень разборчивыми. Думаю, что ситуация, когда девушка имеет несколько поклонников, много предпочтительнее той, когда девушки стараются «завлечь» парня. Если мужчины будут жениться раньше, у девушек появится больше возможностей, изменится в известной степени вся атмосфера отношений между полами. Как я пытался показать, возможностей здесь много. Использовать их нужно полнее и эффективнее.

ГОРОДА ЖЕНИХОВ*

Нынче выйти замуж нелегко. Особенно женщинам не первой молодости. Письма в «ЛГ» в связи с публикацией пробных брачных объявлений наилучшим образом подтвердили этот широко известный факт. На три четверти и больше идут письма одиноких женщин, которые хотели бы основать семью. Где же письма мужчин?

В общественном сознании трудности вступления в брак связаны прежде всего и больше всего с трудностями знакомства. Отнюдь не думая отвергать важность этого обстоятельства, хочу, однако, обратить внимание на другие важные обстоятельства. С некоторыми из них даже самая идеальная «служба знакомств» ничего поделать не может.

Трудности вступления в брак связаны, в частности, с тем:

- что женихов в населении страны вообще недостаточно;
- что часть потенциальных женихов уклоняется от вступления в брак;
- что существуют серьезные территориальные диспропорции в соотношении мужчин и женщин.

О первых двух пунктах скажу кратко.

В настоящее время имеется, по крайней мере, **полуторный** перевес невест: в 1970 году на 100 женихов приходилось 170 невест. Это обстоятельство мало кому известно. Полагают обычно, что положение, когда было «на десять девчонок по статистике девять ребят», - в далеком прошлом. Как же, дескать, война кончилась тридцать два года назад, а мальчиков, как известно, всегда рождается больше, чем девочек, - в чем же дело?

Дело, во-первых, в том, что жены в среднем моложе своих мужей, а до 1960 года число рождений постоянно увеличивалось и детская смертность падала. В последнее время жены, вступающие в брак впервые, моложе своих мужей в среднем примерно на два года. При повторных браках, которых очень много (в 1975 году среди мужчин они составляли более пятнадцати процентов), разница в возрасте значительно больше:

* Литературная газета N 7, 16 февраля 1977 г.

тридцати-тридцатипятилетние мужчины предпочитают жениться не на сверстницах, а на двадцатилетних.

Примем среднюю разницу в возрасте мужа и жены минимальную – всего в три года. Вспомним, что женщины начинают активно вступать в брак с восемнадцати лет. После этого сравним число незамужних женщин в возрасте 18-42 лет (по переписи 1970 года) с числом неженатых мужчин в возрасте 21-45 лет – получится то же соотношение, о котором говорилось: 170 женщин на 100 мужчин. Иными словами: **пять невест – и всего три жениха.**

Оговорюсь еще, что я не принимаю здесь во внимание большого расхождения чисел состоящих в браке мужчин и женщин: как это ни парадоксально, состоящих в браке женщин оказалось, согласно переписи... почти на полтора миллиона больше, чем мужчин. Многие женщины считают себя женами, а их мужья не убеждены, что в браке состоят. Если внести поправку на этот психологический факт, то соотношение окажется еще хуже. Одна из важных причин такого несоответствия – большие различия в по возрастной смертности мужчин и женщин: в возрасте от 20 до 45 лет мужская смертность **втрое** выше женской; большой первоначальный мужской перевес (как говорилось, мальчиков рождается больше, чем девочек) исчерпывается уже к 25-27 годам, а затем быстро нарастает женский перевес.

Ясно, что никакая «служба знакомств» не может восполнить недостающего числа женихов. Ко всему прочему недостаток в женихах усугубляется другими причинами.

Хорошо известно, что разведенные люди теперь неохотно вступают в повторный брак. Среди мужчин на это решается только около половины. К тому же надо учесть, что в графе «повторные браки» учтены и вдовцы, которых тоже немало. Надо думать, что разведенные разочаровались не только в своей жене, но и в браке вообще.

И несмотря на все это, оптимизма терять не надо. Есть еще одна сторона жизни, которая таит в себе надежды на то, что для значительной части одиноких женщин женихи имеются. Речь идет о диспропорции между мужчинами и женщинами в отдельных населенных пунктах, административных районах и целых областях. Ее вполне можно не допускать.

Эта диспропорция подчас исключительно велика. Во многих северных городах мужчинам попросту не на ком жениться. Но ведь это означает, что в других местах,

наоборот, не за кого выходить замуж их потенциальным невестам. В нынешних условиях дефицита женихов у «городов невест» есть и обратная сторона – «города женихов».

Как велики существующие несоответствия?

В «Итогах Всесоюзной переписи населения 1970 года» (том VII, М., 1974) приведены данные о половом составе населения, «проживавшего в местах прохождения переписи менее двух лет». И хотя информация дана по административным областям в целом, то есть объединяет горожан и сельских жителей (это «смазывает» различия), данные все же очень любопытны. По стране в целом на 100 мужчин приходится 101 женщина, на 100 женщин – 99 мужчин. А вот уже в Ленинградской области на 100 женщин приходится 115 мужчин, в Архангельской – 130, а в Мурманской – даже 160. Соответственно в других областях существует обратный перевес, «компенсирующий» мужской избыток в названных и многих других областях. Так, в том же Северо-Западном районе существенный женский перевес был в Вологодской области (85 мужчин на 100 женщин), Псковской (84) и других, а во Владимирской области на 100 женщин приходилось всего 75 мужчин.

Разумеется, во всем населении (в отличие от «проживавших в местах прохождения переписи менее двух лет») диспропорции меньше, однако они все же достаточно значительны и ощутимы. Это хорошо видно даже без статистики. Стоит только побывать в некоторых городах и поинтересоваться, сколько там мужских общежитий и сколько – женских. В прошлом году я побывал на Колыме и Чукотке, на БАМе и в Сибири – повсюду был большой мужской перевес. Как раз для Севера он более всего и характерен. Заметим, кстати, что там, где относительно мало женщин, подавляющее их большинство замужем, так что соотношение полов у тех, кто может вступить в брак (то есть не состоит в нем), несравненно, хуже, чем во всем населении.

Естественно, мужской перевес характерен не только для Севера. Он велик практически на каждой крупной стройке. Так, очень значителен был он в Набережных Челнах во время строительства первой очереди КамАЗа, на строительстве крупных ГЭС. Значителен он бывает во многих угольных и горнорудных городах и т.д.

Несомненно, что именно эти диспропорции – одна из главных причин очень большой доли зрелых и перезрелых холостяков в населении СССР. По переписи 1970 года, каждый четвертый горожанин в возрасте от 25 до 30 лет не был женат.

Вот почему я считаю, что территориальные диспропорции – не менее важная причина брачных затруднений женщин, чем отсутствие в стране «службы знакомств». Но дело даже не только в этом. Диспропорции, о которых идет речь, сказываются и на других сторонах жизни. Совершенно несомненно, что это – одна из главных причин повышенной текучести кадров и миграционной подвижности населения в таких местах, а также и в «зеркальных» им, то есть в тех, где существует значительный женский перевес. Нет у меня сомнения в том, что эти диспропорции существенно сказываются и на нравах.

Как и почему возникают мужские города?

Эти города – следствие узкоэкономического планирования развития народного хозяйства в определенных местах, результат недооценки социальных аспектов жизни населения.

Что и говорить, с экономической точки зрения могут быть только «мужские» производства или, во всяком случае, такие, в которых мужская занятость резко преобладает. Особенно характерно это, конечно, для Севера, условия которого резко ограничивают набор рентабельных производств. Так, в Нижневартовске, в котором скоро будет сто тысяч жителей, имеются практически лишь нефтяная промышленность, транспорт и строительство.

В каком бы учреждении я там ни побывал, всюду видел бесконечную череду женщин, ищущих работу. Им везде сочувствуют, иной раз пытаются помочь, иной раз и удается помочь, но много ли сделаешь, если так мало **женских** рабочих мест!

Когда приглашают на работу руководителей, специалистов, рабочих экстра-класса, им гарантируют, как правило, и место работы для жен. Женщины – инженеры и врачи – сидят в канцеляриях и бухгалтериях, учительницы работают в детских яслях. Это лучшие варианты. В самом худшем положении оказываются просто квалифицированные рабочие. Малоквалифицированные рабочие, не успевшие приобрести профессию, одиноки и мирятся с общежитием. А вот квалифицированные обычно женаты, имеют детей, но привезти на Север семью, как правило, не могут – не в общежитие же! Ну, кое-кто мирится «с балком» - это такой бревенчатый ящик на полозьях, который можно перетаскивать трактором с места на место. Кто-то семьей живет в вагончике. Но это все временные жилища. Потому так часто слышишь в этих местах: «Мы живем на две семьи». Он – на Севере. Она с детьми – где-то вдалеке, «дома».

Пожив немного, установив, что ни с «нормальным» жильем, ни с местами в детских учреждениях, ни с работой для жены в ближайшее время ничего «не светит», квалифицированный рабочий переезжает в места «более оборудованные», а на его место приходит менее требовательный, но и менее квалифицированный рабочий – молодой и несемейный. А если менее квалифицированный, то и производительность его не та, да и качество работы не лучшее.

Цепочка следствий продолжается: если низка производительность, то работников нужно больше. Да еще насколько больше! В том же Нижневартовске два года работала специальная социологическая лаборатория, изучавшая в комплексе социальную жизнь этого нового быстрорастущего города. По утверждению ее руководителя – на мой взгляд, хорошо обоснованному, - для производства фактического объема работ при должной квалификации работников их потребовалось бы примерно на 40 процентов (!) меньше, чем в действительности.

Но думаю, что не все надо мерить производительностью и прибылью. Ведь речь идет о счастье человека. У освоителей Севера трудностей и без того достаточно. Не стоит создавать им еще и трудности демографические. «Однополый» состав населения некоторых городов и поселков имеет далеко идущие последствия. И алкоголя там потребляется побольше, чем в других местах, и драки случаются почаще, и несчастных случаев побольше...

Северные города, как правило, - города «ведомственные». Взятый для примера Нижневартовск со всеми своими потрохами принадлежит нефтяникам. А у нефтяников достаточно своих прямых дел, чтобы еще и серьезно заниматься условиями жизни населения. Да, видимо, и не умеют они этим заниматься, даже если у них «на балансе» и жилье, и детские учреждения, и инженерные сети, и...

А городской Совет, который должен заниматься как раз условиями жизни населения, в «ведомственном» городе бессилён: возможностей у него мало – ни фондов, ни жилья. Поэтому важнейший аспект жизни города остается как бы «бесхозным».

Самое тревожное то, что многим из этих городов и в предвидимом будущем тоже ничего «не светит». В большинстве из них нет никаких не то что планов, но даже предположений относительно создания производств, в которых могли быть заняты преимущественно женщины. В том же Нижневартовске сильно недоразвита сфера обслуживания – она могла бы поглотить некоторое число женщин, но этого недостаточно.

Могут сказать, что обрабатывающие производства для Севера не годятся экономически – нерентабельны. Но, во-первых, есть Север и - Север. То же нефтяное Приобье – это ближний Север, к тому же соединенный с Большой землей железной дорогой. Во-вторых же, результаты расчетов могут выглядеть совсем иначе, если учесть все те потери от половых диспропорций, о которых шла речь. И, наконец, речь ведь идет не только о Севере. И в средних широтах, и на юге тоже достаточно «однополых» городов.

Думаю, что учет демографических аспектов при планировании развития производства и городов может дать большой эффект – и нравственный, и демографический, и социальный.

ЖЕНИХИ И НЕВЕСТЫ: ДОЛГОЖДАННОЕ РАВНОВЕСИЕ*

Леонид Жуховицкий ссылается на мою статью «Города женихов», где были приведены соотношения женихов и невест по стране в целом (170 и 100). Поскольку не все читатели поняли, что эти цифры означают, хочу еще раз их объяснить. Речь шла вовсе не о соотношении между всеми мужчинами и женщинами, как некоторые решили, а лишь между «женихами» и «невестами», как правильно говорится в статье Леонида Жуховицкого. О соотношении между теми, кто может вступить в брак, то есть в настоящее время не состоит в нем.

Откуда взялись эти цифры?

В «Итогах Всесоюзной переписи населения 1970 года» опубликованы относительные данные о состоянии в браке (том II, стр. 263). Приведем небольшую часть таблицы.

Число состоящих в браке на 1000 человек в 1970 году:

Возраст, лет	Мужчины	Женщины
18-19	39	186
20-24	289	559
25-29	772	827
30-34	887	853
35-39	933	839

Были взяты «обратные» цифры, то есть число не состоящих в браке из каждой тысячи лиц данного возраста (так, у женщин от 25 до 30 лет – 173), умножены на абсолютную численность населения в каждом возрасте; полученные данные сложены (по

* Литературная газета N 21, 25 мая 1977 г.

Отклик на статью Л. Жуховицкого «Любовь и демография» («ЛГ» N 18, 1977 г.).

мужчинам и женщинам в отдельности); итоги сопоставлены. Каждый может самостоятельно провести такие исчисления.

Из приведенной таблицы видно, что мужчины вступают в брак значительно позднее женщин. Мужчины в 18-19 лет – это еще, по ряду причин, не женихи.

Соотношение между женихами и невестами, естественно, зависит от того, какие возрастные группы берутся. В данном случае речь шла о мужчинах в возрасте от 21 до 45 лет включительно и женщинах от 18 до 42 лет, то есть о двадцати пяти годичных группах у обоих полов, но со сдвигом в три года. Почему со сдвигом? Да потому, что женщины начинают активно выходить замуж с 18 лет, а мужчины жениться – только с двадцати одного. По переписи 1970 года в возрасте 20 лет состояли в браке четыре женщины из десяти, но только один мужчина. Средняя разница в возрасте мужа и жены – около трех лет; в первом браке – несколько меньше, в повторном – больше.

Некоторые читатели утверждают, что неблагоприятные соотношения между женихами и невестами характерны только для старших возрастов. Проверим. Возьмем 7 самых важных с точки зрения создания семей возрастов: женщин от 18 до 24 лет включительно, мужчин – от 21 года до 27. В этих рамках на 100 женихов приходилось 144 невесты.

Спорить с этими цифрами бессмысленно. Каждый может проверить их по материалам переписи. Но, разумеется, можно спорить со мной относительно взятых для сравнения возрастных границ. Почему, скажем, верхняя граница для женщин взята в 42 года, а не в 50, в 60... Я не хотел, чтобы на этих цифрах сильно сказывались прямые последствия войны. Если поднимать верхнюю границу, то соотношения, естественно, будут ухудшаться. Теперь о нижней границе. Восемнадцать лет – возраст, с которого у нас в большинстве республик юридически разрешен брак, а также возраст, с которого начинается интенсивный фактический выход замуж.

Разумеется, соотношения между женихами и невестами со временем меняются.

Доля состоящих в браке женщин повышается, одиночество отстывает. Если в 1959 году в браке состояло 522 женщины из каждой тысячи в возрасте старше 16 лет, то в 1970-м – 580. Доля состоящих в браке повысилась во всех возрастах, начиная с 18 лет. Вот некоторые цифры:

Состояло в браке на 1000 женщин:

Возраст, лет	1959 г.	1970 г.
18-19	171	186
20-24	501	559
25-29	759	827
30-34	776	853

Конечно, демографическое положение 1970 года куда лучше, чем в 1959 году. В возрасте от 30 до 35 лет в браке не состояла в 1970 году только каждая седьмая женщина, в то время как за 11 лет до того – каждая четвертая. Однако психологически-то это переносится теперь, видимо, тяжелее. Одно дело, когда одиночество типично, совсем иное – когда оно становится исключением.

У меня нет никаких сомнений, что теперь одиноких женщин еще меньше, чем в 1970 году. К сожалению, точные данные будут получены только при следующей переписи: текущая статистика не позволяет сделать расчеты.

Однако уменьшение доли одиноких женщин само по себе ни о чем не свидетельствует. Как справедливо заметил Л. Жуховицкий, чем больше одиноких мужчин вступит в брак, тем хуже будет соотношение между одинокими мужчинами и женщинами.

К тому же никаких принципиальных изменений в соотношении женихов и невест с 1970 года все-таки не произошло. Они произойдут – для младших возрастов – в начале 80-х годов, когда невест окажется меньше, чем женихов. И намного. Произойдет полная «перемена декораций». Как известно, с 1961 года рождаемость быстро падала. В 1960 году родилось 5,3 миллиона человек, в 1967-1969-м – по 4,1 миллиона. Это означает, что более многочисленным женихам в скором времени будут противостоять много меньшие когорты невест (моложе женихов на 3 года). Эта близкая перемена должна благотворно сказаться на создании семей, семейной жизни и всем том, о чем шла речь в статье Леонида Жуховицкого. Хорошо бы эту грядущую перемену своевременно осознать. Может оказаться так, что собирающиеся подольше «погулять» останутся без жен. Во всяком случае, нынешним школьницам одиночество не грозит. Однако лучше ли мужское одиночество? Как бы то ни было, проблемы, которым посвящена статья писателя

Жуховицкого, останутся. Хотя их можно смягчить. Ради этого их стоит и изучать, и обсуждать.

ВОЛНЫ И СУДЬБЫ*

Комментарий к статистике

Одна из существенных особенностей населения СССР – волнообразность его возрастного строения, постоянная смена поколений, то многолюдных, то малолюдных. В нынешнем населении поколения, появившиеся на свет во второй половине двадцатых, второй половине тридцатых годов и в пятидесятых годах, - многочисленны; их соседи – малочисленны. Теперь формируется новая волна: с 1970 года детей рождается больше.

Длина волны, то есть расстояние – во времени – между их высшими и низшими точками, различна. В последней сформировавшейся волне – это 26 лет: меньше всего детей появилось на свет в 1943 и 1969 годах.

Амплитуды волн, то есть разница между их подножиями и гребнями, очень велики: так, в 1960 году родилось 5 миллионов 341 тысяча малышей, а в 1969-м – 4 миллиона 87 тысяч.

Поскольку длина демографической волны существенно короче продолжительности трудовой жизни человека, волнообразность поколений ведет к резким скачкам в приросте (или уменьшении) трудовых ресурсов. Так, в нынешней, десятой, пятилетке в рабочий возраст входит самое многолюдное в населении страны поколение рождения конца пятидесятых годов, а выходит – малолюдное, появившееся в годы первой мировой и гражданской войн и пострадавшее от второй мировой войны. В 1986-1990 годы трудиться начнет относительно малочисленное поколение, появившееся на свет во второй половине шестидесятых годов, а выходить из трудоспособного возраста будут их многочисленные предки, родившиеся во второй половине двадцатых.

Значение таких скачков очень велико. Прежде всего, потому, что резко меняется обеспеченность народного хозяйства трудовыми ресурсами. В 1986-1990 годах, например, весь прирост национального дохода, по поим расчетам, должен быть получен только за счет увеличения производительности труда: дополнительных работников ждать неоткуда. Кроме того, существенно изменится соотношение между теми, кто производит, и теми, кто потребляет.

* Литературная газета N 20, 17 мая 1978 г.

Эти обстоятельства скажутся на обществе в целом, будут существенно воздействовать на многие человеческие судьбы.

Несомненно, например, что в относительно малолюдном поколении родившихся в шестидесятые годы окажется резко повышенной доля людей с высшим образованием по сравнению, скажем, с теми, кто родился в конце пятидесятых годов. Если предположить, что ежегодно вузы принимают миллион человек, то в них поступит каждый пятый из родившихся в конце пятидесятых и каждый четвертый из тех, кто на десять лет моложе. Кстати, приемы в вузы растут, хотя и медленно (912 тыс. в 1970 году, 1012 тыс. – в 1996-м), и, видимо, не могут не расти. Народное хозяйство еще далеко не насыщено специалистами. Так, из 2,4 миллионов учителей дневных общеобразовательных школ в 1976/77 учебном году целая треть не имела высшего образования.

Кроме того, все большее число молодых специалистов потребуется для того, чтобы замещать выбывающих. По переписи 1970 года, в возрасте от пятидесяти до шестидесяти лет всего 820 тысяч человек имели высшее образование, в возрасте от сорока до пятидесяти – 1 миллион 944 тысячи, от тридцати до сорока лет – от 3 миллиона 319 тысяч. Во второй половине восьмидесятых годов выбывать из народного хозяйства начнут именно эти многочисленные специалисты, их-то и придется замещать.

Однако наибольшие изменения произойдут на брачном «фронте», а следовательно - в семейной жизни.

В этом году достигает 18-летия самая многочисленная в населении СССР группа. Поскольку с 1943 по 1960 год в стране постоянно росло число рождений, а мужья в среднем старше жен примерно на три года, невест длительное время было относительно больше, чем женихов. В ближайшем будущем у молодежи положение резко изменится: образуется существенный избыток женихов. По переписи 1970 года, на 100 мальчиков, родившихся в 1960 году, приходилось 87 девочек 1963 года рождения, а на 100 мальчиков 1963 года – всего 85 девочек, появившихся на свет в 1966 году. Через несколько лет будет относительно трудно жениться и легко выйти замуж. Это скажется на судьбах женщин не только младшего возраста, но и более зрелых. Существенно повысится вероятность повторного выхода замуж. Если до сих пор второй раз чаще женились мужчины, чем выходили замуж женщины, то теперь картина станет иной: найти жениха станет куда легче, чем невесту.

У малочисленных женщин, родившихся в 60-е годы, личная жизнь с самого начала будет складываться лучше, чем у их старших сестер. Именно они станут выбирать, что наверняка скажется на морали. К сожалению, эта волна недолговечна.

Лучшим со всех точек зрения – экономической, демографической, социальной – было бы такое положение, при котором волны вовсе переслали бы существовать, а численность рождений постоянно незначительно увеличивалась бы. Тогда трудовые ресурсы понемногу росли бы, соотношение полов вошло бы в норму, медленнее и равномернее шло бы старение населения.

Можно ли этого добиться? И если да, то каким образом?

Добиться можно. Для этого нужно, чтобы те, кто собирается стать мамой в восьмидесятых годах, решили родить больше детей. Есть ли для этого возможности? Что способствует увеличению рождений и что мешает?

Наступит благоприятная для невест ситуация, и они наверняка помолодеют: раньше станут выходить замуж; даже те у кого по нынешним меркам нет шансов найти суженого, старыми девами при новой ситуации не останутся. Все эти обстоятельства благоприятны с точки зрения повышения рождаемости. Можно полагать, что увеличению рождаемости поможет и улучшение жилищного положения молодой семьи.

С другой стороны, рост городского населения, урбанизация села, повышение уровня образования может привести к дальнейшему уменьшению числа новорожденных.

Усилится, видимо, конкуренция между производственной и демографической функциями женщин. Недостаток трудовых ресурсов приведет к тому, что женщин будут с еще большей настойчивостью вовлекать в общественное производство. А повышение рождаемости требует как раз обратного – некоторого ограничения из производственной занятости.

Общество имеет возможность целенаправленно регулировать как этот процесс, так и рост рождаемости.

Как известно, XXV съезд КПСС наметил введение в этой пятилетке годичного оплачиваемого отпуска после родов. Новая Конституция СССР предусматривает «постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей» (ст. 35). Все это существенные факторы активизации нашей демографической политики. В то же время неизбежные потери рабочих рук – болезненные в условиях, когда мал прирост

трудовых ресурсов, - можно было бы, думаю, компенсировать в известной мере предоставлением более широких возможностей работы для пенсионеров.

Особое внимание следует обратить на уменьшение общей трудовой нагрузки (на работе и дома) женщин. Для этого есть три пути: перенесение большей части домашнего труда в сферу общественную, его механизация и рационализация, более равномерное распределение нагрузок среди членов семьи.

Существенные резервы имеются на любом из этих путей, однако наиболее велики – для ближайшего времени – возможности последнего. Домашняя трудовая занятость мужей в два-три раза ниже, чем жен.

Короче говоря, новые демографические волны можно предотвратить, то есть избежать нового снижения числа рождений в восьмидесятые годы. Однако не станет ли население страны слишком большим, если после подъема числа рождений не произойдет его спада?

Теперь уже несомненно, что гребень нынешней волны будет ниже, чем предыдущей. Допустим, в 1980 году родится пять миллионов детей. Что произойдет с населением в том гипотетическом случае, если ежегодно после этого будет появляться по пять миллионов новорожденных, а средняя продолжительность жизни составлять 70 лет? При этих условиях в 2080 году население страны составило бы 350 миллионов человек, половина его была бы в возрасте от двадцати до шестидесяти лет, немного более четверти – до двадцати лет и 22 процента – старше шестидесяти. Как видите, никакого «человеческого потопа» не случится. Думаю, что продолжительность жизни несколько увеличится. Тогда возрастет и население. Немного.

Итак, никаких оснований опасаться чрезмерного роста населения СССР нет. А вот тревожиться по поводу следующего спада числа рождений оснований немало. Этот спад следует предотвратить или хотя бы по возможности уменьшить. Пусть уроком и предостережением нам послужат шестидесятые годы, когда на демографические последствия войны (незначительность числа тех, кто родился в 1942-1946 годах) «наложилось» резкое снижение «чистой» рождаемости.